

Император Цзи Чжи вздохнул про себя, прекрасно осознавая происхождение этого титула.

В то время побеждённый Небесный Демон применил технику фрагментации тела и превратился в десять тысяч частей самого себя, поглотив весь город. Пострадавшие жители попадали под влияние Сердечного Демона независимо от уровня их развития. Они теряли рассудок и кусали всех, кого видели. Любой укушенный становился новым источником заражения, продолжая заражать других.

Если бы эти люди не были убиты немедленно, весь регион погряз бы в заражении.

Однако причина и следствие, связанные с этим инцидентом, были слишком значительными, и его раскрытие запятнало бы их репутацию. Поэтому ни один из кандидатов на пост Императора людей не был готов предпринять какие-либо действия. Только Цзян Ли без колебаний бросился в толпу, без колебаний убивая всех, кого видел, пока не стал слишком измучен, чтобы даже поднять руки. Только тогда распространение заражения было остановлено.

В то время Цзян Ли сказал, что решение ещё не найдено, его раскрытие приведёт только к ненужной панике. Он предположил, что именно он непреднамеренно причинил вред невинным людям во время борьбы с Небесным Демоном.

После этого никто не осмеливался выдвигать свою кандидатуру на пост Императора людей в присутствии Цзян Ли.

Цзян Ли небрежно отбросил человека, которого держал в руке, и заговорил с главой клана Цзян, лежащим на земле:

— Глава клана Цзян, я понимаю твоё намерение взбудоражить толпу. Ты думаешь, что я забочусь об общественном мнении, и пытаешься манипулировать мной, используя взгляды людей, чтобы заставить меня разрешить клану Цзян присоединиться к Императорскому дворцу.

— Положение Императорского дворца выше с многочисленными привилегиями. Если бы клан Цзян присоединился, дело о практике Цзян Исына демонических искусств, естественно, подпало бы под его юрисдикцию. То, что ты постоянно подчёркиваешь невиновность и раскаяние Цзян Исына и вспоминаешь о его детстве, является не более чем попыткой побудить меня проявить снисходительность к клану Цзян.

— Глава клана Цзян, ты действительно думаешь, что меня будет волновать мнение людей?

Цзян Ли больше не заботила реакция главы клана Цзян или мнение общественности. Он повернулся к императору Цзи Чжи и сказал: — Брат Цзи, разберись с делом Цзян Исына о демонической культивации так, как сочтёшь нужным. Нет необходимости считаться со мной.

— Какая жалость, если бы ты умолял меня о снисхождении к клану Цзян, у меня была бы возможность хорошенько подражаться с тобой!

После того, как они закончили говорить, двое посмотрели друг на друга и расхохотались.

Просветлённый, Юань Усин отбросил чувство страха и спокойно завершил трансформацию своего ядра в зарождающуюся душу, продемонстрировав это в наилучшей форме.

Под председательством императора династии Чжоу и Императора людей дело продвигалось быстро. Император Цзи Чжи даже использовал визуальный шар в сочетании с возможностью отслеживания времени, чтобы захватить всех причастных к делу.

За исключением нескольких человек, за которыми ничего не было замечено, все члены клана Цзян были арестованы и заперты в тюрьме в ожидании казни.

Из тех, кто занимал пост городского лорда в Джинчэне, только двое из них ничего не знали о деятельности клана Цзян. Остальные были арестованы и отправлены в тюрьму, также в ожидании своей казни.

Цзян Исин был брошен в “Небесную тюрьму” и приговорён к уничтожению.

Император Цзи Чжи воспользовался этой возможностью, чтобы расправиться с коррупцией и предвзятостью, что привело к беспорядку в чиновничестве Великой династии Чжоу.

Небесная тюрьма была мрачной и сырой, в неё был погружён камень основы десятигранного гасящего душу массива. Скучная духовная энергия и неясные духовные связи не позволяли заключённым здесь культиваторам вырваться на свободу. Если бы кто-то прожил здесь всю свою жизнь, он, возможно, даже не смог бы втянуть Ци в своё тело, не говоря уже о том, чтобы достичь золотого ядра (3), создания основы (2) или даже Царства культивации ци (1).

Только два типа людей были заключены в Небесную тюрьму. Одними из них были люди с высоким уровнем развития, которых нужно было парализовать серебряными иглами в восьми меридианах тела и семи отверстиях, чтобы помешать им культивировать. Другим типом были лица, виновные в особо тяжких преступлениях, уровень развития которых был невысок, но довольно жесток. Было опасно держать их в другом месте, поскольку они легко могли вызвать проблемы.

В Небесной тюрьме ни одна из этих двух групп людей не уступила бы другой. Первая группа, будучи высокомерной, считала всех существ ничтожными и смотрела свысока на всех, и полагалась на жестокость при совершении преступлений. Последняя же, бесстрашная и безрассудная, не заботящаяся о предыдущем уровне развития. Здесь, в тюрьме, все, в конце

концов, всего лишь простые смертные.

Следовательно, споры и потасовки были обычным зрелищем в Небесной тюрьме.

Однако сегодня всё было по-другому. Эти две группы больше не спорили, а спокойно медитировали, не осмеливаясь причинять какие-либо неприятности.

— Могущественный Цзян, Император людей, сидит здесь в абсолютной тишине, умудряясь умирять группу заключённых. — Цзян Исин усмехнулся, глядя на Цзян Ли. Его старое каждым смешком вызывала серию приступов кашля.

Неосведомлённый человек, посмотрев на двух человек, сидящие друг напротив друга, подумал бы, что там сидят дедушка с внуком, но он никогда бы не подумал, что они двоюродные братья с разницей в возрасте всего в год.

Цзян Исин убил сотни младенцев и практиковал демонические искусства. Одного из этих преступлений было бы достаточно, чтобы приговорить его к Небесной тюрьме, не говоря уже о том, что он был виновен в них обоих.

— Ты должен считать, что тебе повезло, что это династия Чжоу. В противном случае, будь это другая династия, я бы приказал убить тебя на пороге клана Цзян, игнорируя любой закон! — Заявил Цзян Ли, его лицо исказилось от гнева.

Цзян Исин усмехнулся: — Царство Махаяны (?) действительно чудесно. В отличие от человека среднего таланта, такого как я, у которого нет ни духовного корня, ни безграничного даосского тела. Я смирился с вечной стагнацией на Царстве создания Основы (2).

— Не валяй дурака. Когда я только начал совершенствоваться, мой духовный корень был сокрыт, моё безграничное даосское тело заблокировано. Всё, что у меня было — это худший вид корня из пяти элементов. Иначе ты бы не посмел запугивать меня. Достичь уровня Царства Махаяны (?), пережив бесчисленные ситуации, связанные с жизнью или смертью, я даже сам не могу перечислить их все.

— Я никогда не прибегаю к угнетению слабых, но ты идёшь по этому пути, безжалостно убивая младенцев. Поистине лишён человечности!

Цзян Исин холодно фыркнул, больше ничего не сказав, поскольку его предыдущие слова были просто произнесены в гневе.

— У меня только один вопрос. Ты не возвращался домой пятьсот лет, почему ты решил вернуться несколько дней назад? Если бы ты не вернулся, никто бы меня не обнаружил!

Когда Цзян Исин сказал это, на его лице появилось негодование, морщины задрожали от

гнева. Если бы Цзян Ли не вернулся, он смог бы спокойно манипулировать всем городом Джинчэнь, выставляя напоказ свою власть и наслаждаясь всеми его богатствами. В конце концов, он надеялся получить возможность достичь Царства божественной Трансформации (5) и счастливо дожить до тысячи лет.

«Ты остался бы Императором людей, а я некоронованным королём Джинчэня. Мы оба жили бы в мире, так почему ты вернулся?»

— Я почувствовал что-то неладное и хотел проверить. Не могу точно объяснить это. — Первоначально Цзян Ли намеревался объяснить Цзян Исину о системе, но обнаружил, что это слишком сложно, чтобы легко передать. Поэтому он просто решил сослаться на это как на предчувствие.

— Пути мира постоянны. Возможно, даже небеса не смогли вынести моего поведения, поэтому они послали тебя наказать меня, — пробормотал Цзян Исин, не удивлённый ответом.

Этот ответ был именно тем, чего ожидал Цзян Исин. Но поскольку Цзян Ли до этого не подтверждал это, он не мог быть уверен, всегда чувствуя удушающий камень в груди.

Теперь, когда Цзян Ли дал ответ, тяжёлый камень был поднят, превратив Цзян Исина из унылого в жизнерадостного, казалось бы, готового к неизбежности смерти.

— Я задал свой вопрос. Теперь твоя очередь.

— Ты знал, что у меня есть вопрос? — Цзян Ли выразил своё удивление.

— Кто не рискует, тот ничего не выигрывает. Если бы ты был здесь только для того, чтобы проводить меня, я бы с радостью поблагодарил тебя.

Не стесняясь в выражениях, Цзян Ли прямо спросил: — Где ты научился ритуалу кровавого жертвоприношения младенцев и как ты узнал, что сила веры может нейтрализовать обиды душ младенцев?

Цзян Исин молча смотрел на сырой потолок камеры, казалось, погрузившись в свои мысли или пытаясь подобрать слова.

— Это было, вероятно, около трёхсот восьмидесяти лет назад. Передо мной появился человек, одетый в чёрное, и простым жестом возвысил меня из застывшего на создании основы (2) до золотого ядра (3). В то время моя жизнь близилась к концу, я был пойман в ловушку на начальной стадии Царства создания Основы (2), когда надвигалась смерть, и сила, дарованная человеком в чёрном, подарила мне дополнительные сто лет жизни, за что я с радостью поблагодарил его.

— Затем он раскрыл мне метод кровавого жертвоприношения младенцев. Только что обманувшего смерть, никто не мог желать жизни больше, чем я. Идея метода кровавого жертвоприношения была очень заманчивой. Однако я опасался, что обиды душ младенцев разоблачат мою практику демонических искусств.

— Человек в чёрном, видя мои колебания, заверил меня, что сила веры может искоренить обиды. Затем он растворился в воздухе, и с тех пор я его никогда не видел.

Цзян Ли размышлял, что если бы он сам полагался на силу веры, то, как только деяния Цзян Исына стали достоянием общественности, последствия для него были бы значительными. Было ли это заговором против него? Или просто уловкой для распространения демонических искусств? Но триста восемьдесят лет назад он был всего лишь кандидатом в Императора людей. Мог ли этот человек в чёрном оставить ловушку для всех кандидатов в Императора людей?

Пока мысли циркулировали в его голове, Цзян Ли исчез, уплыв в неизвестном направлении.

Цзян Исин смотрел на голубое небо и летающих птиц за решёткой своего окна, слёзы текли по его измученному лицу.

Несмотря на то, что он готовился к этому моменту, в конце концов, он всё ещё боялся смерти...

<http://tl.rulate.ru/book/104142/3697134>